

THE EARLY IRON AGE CULTURES OF THE KAMA REGION AND CIS-URALS: A VIEW FROM THE THIRD MILLENIUM

Vladimir A. Ivanov

Dr. habil., Professor / Bashkir State Pedagogical University
Russian Federation, Ufa / E-mail: ivanov-sanych@inbox.ru / ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7243-2588>

Abstract. Archaeology of the Early Iron Age cultures of the Kama region and Cis-Urals is over 150 years old. It is characterized by a rich historiography and a wide range of material artefacts, which need to be studied using modern analytical methods. Those methods were developed by Soviet archaeologists (V. Gening, G. Fedorov-Davydov, V. Kovalevskaya, Y. Sher, I. Kamenetsky, B. Marshak etc.) in the 1960's and 1970's and have been actively used by the author of the current paper for many years. In relation to the Early Iron Age cultures such as the Ananyino culture (ACWC), the Kara-Abyz culture and the P'yanyy Bor culture those study methods were repeatedly used for comparative typological analysis of funerary rituals and ceramics. The results obtained and published by the author to date contradict the common idea of genetic continuity between the Ananyino (ACWC), the Kara-Abyz and the P'yanyy Bor cultures and suggest that this idea should be revised.

The current paper summarizes key views of the author and present-day researchers of the Kama region and Cis-Urals on the problem of the origins as well as genetic relationship of the Ananyino, the Kara-Abyz and the P'yanyy Bor cultures. It also contains the results of comparative typological analysis of ceramics and funerary rituals of the Glyadenovo culture.

According to the present research, it could be generally claimed that representatives of the Ananyino culture, who migrated to the Kama region from Northern Cis-Urals, occupied there a rather small territory. Ethnocultural processes in the Southern Cis-Urals occurring in the middle – second half of the First Millennium BC were caused by internal migration of the populations from the Volga-Kama region, which were genetically related to the Akhmylovo and Post-Maklashevo cultures. Those populations formed the basis of the Kara-Abyz culture in basin of the Belaya river.

The formation of the P'yanyy Bor culture is believed to be determined by the migration of representatives of Pit-Comb Ware culture from the Volga-Vyatka-Vetluga territories around the Kama region and their ethnocultural integration with the late Sarmatians of the Ural-Volga region.

Key words: the Ananyino culture, the Kara-Abyz culture, the P'yanyy Bor culture, the Glyadenovo archaeological culture, funerary rituals, ceramics, statistical analysis

Citation. Ivanov V., 2021. The Early Iron Age cultures of the Kama region and Cis-Urals: a view from the third millennium. *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. 2021. Vol. 21, no. 1, pp. 89-97. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.008>

УДК 902
ББК 63.4

Дата поступления статьи: 30.03.2021
Дата принятия статьи: 18.05.2021

КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ПРИКАМЬЯ И ПРЕДУРАЛЬЯ: ВЗГЛЯД ИЗ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Владимир Александрович Иванов

Доктор исторических наук, профессор / Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы / Российская Федерация, г. Уфа / E-mail: ivanov-sanych@inbox.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7243-2588>

Аннотация. Статья посвящена изложению результатов сравнительного анализа археологических культур эпохи раннего железного века – ананьинской, кара-абызской, пьяноборской и гляденовской – по таким основным морфологическим признакам как погребальный обряд и керамика. Полученные автором данные типологической статистики приводят его к выводу о том, что эти культуры не связаны между собой генетической общностью и их формирование происходило независимо друг от друга. А главное – ананьинская культура «шнуровой керамики» не являлась их общим предком.

Ключевые слова: ананьинская, кара-абызская, пьяноборская, гляденовская археологические культуры, погребальный обряд, керамика, статистический анализ

Цитирование. Иванов В.А., 2021. Культуры эпохи раннего железного века Прикамья и Предуралья: взгляд из третьего тысячелетия // Уфимский археологический вестник. 2021. Т. 21, № 1. С. 89-97. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.008>

Эту свою статью я посвящаю светлой памяти дорогого мне друга и коллеги Анатолия Харитоновича Пшеничнюка. Ученого, внесшего огромный вклад в изучение эпохи раннего железа на Урале. В данном случае я имею в виду не только ставшие всемирно известными результаты исследований А.Х.Пшеничнюком Филипповских курганов, но и его исследования 1960-х годов, в результате которых на археологической карте Южного Урала появилась яркая и самобытная кара-абызская культура. Лично меня Анатолий Харитонович поддержал в самом начале моего пути в большую археологию: в середине 1970-х гг. я уже активно собирал материалы для будущей кандидатской диссертации

по ананьинской культуре. Отнюдь не все старшие коллеги и учителя разделяли это моё намерение. В частности, такая мощная фигура в археологии раннего железа Урала, как В.Ф.Генинг, считал, что ананьинская тема уже не актуальна и порекомендовал мне заняться керамикой «гафурийского типа». А.Х.Пшеничнюк помог мне преодолеть смущение и растерянность перед мнением корифея и даже предоставил в мое распоряжение все свои материалы из раскопок ананьинских городищ в низовьях р.Белой.

Я не знаю, согласился бы Анатолий Харитонович с выводами, изложенными ниже, но что я знаю наверное – это то, что он умел ценить чужое мнение.

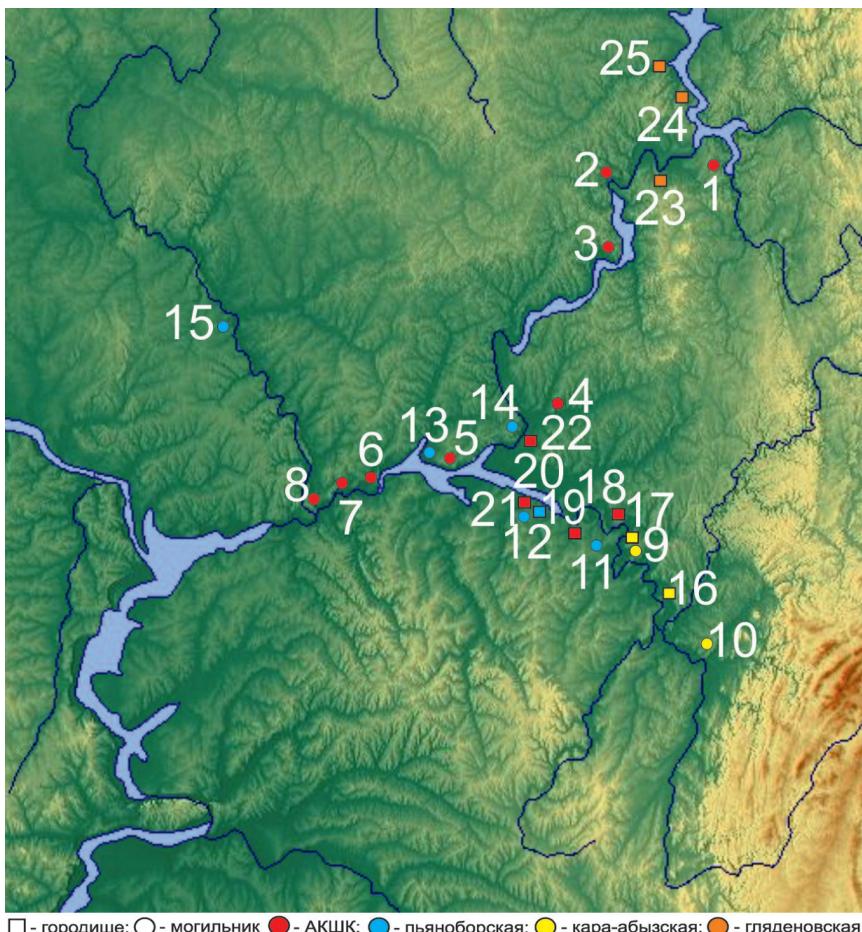

Рис. 1. Карта памятников культур раннего железного века Прикамья и Предуралья
Могильники: 1 – Скородум; 2 – Першинский; 3 – Оханский; 4 – Таш-Елга; 5 – Зуевский; 6 – Луговской; 7 – Ананьинский; 8 – Котловский; 9 – Биктимировский; 10 – Охлебининский; 11 – Кушулевский III; 12 – Юлдашевский; 13 – Чеганда II; 14 – Тарасовский; 15 – Ошキンский
Городища: 16 – Кара-Абыз; 17 – Биктимировское; 18 – Бирское пос.; 19 – Тра-Тай; 20 – Серенькино; 21 – Аначевское; 22 – Какры-Куль; 23 – Гляденовское; 24 – Опутятское; 25 – Бутырское

Fig. 1. A map of the sites of the Early Iron Age cultures in the Kama region and Cis-Urals
Burial grounds: 1 – Skorodum; 2 – Pershinsky; 3 – Ohansky; 4 – Tash-Elga; 5 – Zuevsky; 6 – Lugovskoy; 7 – Anan’insky; 8 – Kotlovsky; 9 – Biktymirovsky; 10 – Ohlebininsky; 11 – Kushulevsky III; 12 – Yuldashevsky; 13 – Cheganda II; 14 – Tarasovsky; 15 – Oshkinsky
Settlements: 16 – Kara-Abyz; 17 – Biktymirovskoe; 18 – Birske setl.; 19 – Tra-Tau; 20 – Seren’kino; 21 – Anachevskoe; 22 – Kakry-Kul’; 23 – Glyadenovskoe; 24 – Oputyatskoe; 25 – Bytirske

ние и если не был с ним согласен, то выражал свое несогласие предельно корректно. А по вопросам, рассмотренным ниже, мы с ним дискутировали много...

Археология раннего железного века Прикамья и Предуралья уже зашла далеко во второе столетие своей истории. В 2008 г. исполнилось 150 лет с начала первых археологических раскопок Ананьинского могильника, с чего и началось изучение одноименной археологической культуры [Кузьминых, Чижевский, 2008б]. В прошлом 2020 г. минуло 110 лет с начала исследования Уфимского могильника – одного из самых ярких памятников кара-абызской культуры [Овсянников, Яминов, 2003; Гарустович, Минаева, 2003].

В 1950-1970 гг. выходит серия обобщающих исследований, подводящих своеобразный итог первым десятилетиям в истории изучения не только ананьинской, но и других культур эпохи раннего железа в регионе. Затем уже в конце первого десятилетия текущего столетия автор этих строк также внес свою лепту в обобщение итогов изучения указанной эпохи [Иванов, 2010]. В этой своей статье я пытался обратить внимание коллег на ряд проблем, до сих пор остающихся не полностью решенными в изучении раннего железного века Прикамья и Предуралья. К таковым, в частности, на мой взгляд, относятся: происхождение (механизм формирования), масштабы распространения в регионе и роль в этно- и культурогенезе местного населения носителей «классического» ананьина (ананьинской культуры шнуровой керамики – АКШК) [Иванов, 2010. С. 20]. Ответ на эти вопросы даст нам возможность более объективного понимания хода и результатов этнокультурных процессов в регионе до начала эпохи Великого переселения народов. То есть, до начала эпохи глобальных миграций, изменивших динамику и направленность хода этнической истории изучаемого региона.

Цель настоящей статьи – показать, как в моем представлении выглядит сейчас этнокультурная история населения лесной полосы Прикамья и Предуралья, в контексте имеющихся наработок и интерпретаций археологического материала. На абсолютности своего видения и понимания ситуации не настаиваю, но считаю, что оно будет небесполезно коллегам, особенно молодым, воспитанным на постулатах модернистской и постмодернистской археологии, заметно потеснившей позитивистскую методологию, традиционную для отечественной науки.

Прежде всего, следует уяснить себе, что единой ананьинской культуры не существовало и не существует. Это понятие, возникшее на заре волго-уральской археологии, сейчас уже полностью утратило свою актуальность. Еще 20 лет тому назад С.В. Кузьминых предложил рассматривать ананьинские древности Волго-Камья как ананьинскую культурно-историческую область (АКИО), морфологически отличающуюся от синхронных общностей на северо-западе лесной полосы Восточной Европы и в Зауралье [Кузьминых, 2000. С. 108].

Позже, опираясь, в том числе, и на исследования Л.И. Ашихминой, В.Н. Маркова, А.А. Чижевского и автора этих строк, С.В. Кузьминых и А.А. Чижевский конкретизировали культурный (в контексте археологической номенклатуры) состав АКИО. В нем были указаны акозинская, «классическая» ананьинская (АКШК) и ананьинская культура гребенчато-шнуровой керамики (АКГШК) [Кузьминых, Чижевский, 2008а. С. 34-35].

В своих последующих исследованиях автор этих строк, по результатам сравнительно-типологического анализа керамики локальных вариантов и культур, составлявших АКИО, фактически развел и подтвердил вывод В.Н. Маркова об отсутствии в Волго-Камье единой «ананьинской общности» [Марков, 2007. С. 62] и о правомерности выделения особой АКШК, генетически не связанной с акозинской культурой и АКГШК [Иванов, 2017а; 2017б; 2019].

Выход, вытекающий из результатов проведенных исследований: носители «классической» АКШК расселялись на довольно компактной территории Среднего Прикамья, примерно от устья р. Чусовой на севере до низовьев р. Белой (от устья до современного г. Бирска) на юге (рис. 1). Вопрос об их происхождении до конца не решен. Пока лишь очевидно, что, в отличие от акозинской и АКГШК типологической (а следовательно и генетической) связи АКШК с культурами преданьинского времени Волго-Камья – маклашеевской, постмаклашеевской – не обнаруживает [Иванов, 2017б. С. 181. Рис. 3; Иванов, Чичко, 2019].

Что касается давней гипотезы о генетической преемственности ранней АКШК от культуры курмантау бассейна р. Белой, то по результатам исследований последних двух десятилетий установлена и синхронность этих культур, и отсутствие типологического сходства между курмантауской и раннеананьинской керамикой [Гарустович, Савельев, 2004; Белавин и др., 2009. С. 39-43; Савельев, 2018]. Это дает мне основание утверждать, что данная гипотеза сейчас – не более чем **категория историографическая**.

Следующий важный вопрос – это вопрос о роли и значении АКШК в генезисе знаковых для Прикамья и Предуралья археологических культур эпохи раннего железа – кара-абызской, пьяноборской и гляденовской.

Я не буду повторять здесь обширнейшую историографию этого вопроса. Однако, считаю необходимым отметить следующее: современным исследователям участие носителей АКШК в формировании кара-абызской культуры сейчас не представляется очевидным [Овсянников, 2009. С. 224]. Что же касается пьяноборской культуры, то в ее генезисе по-прежнему сохраняются несколько мнений: констатируется мнение Б.Б. Агеева о кара-абызской подоснове пьяноборской культуры, В.А. Иванова – о позднеананьинской и предполагается участие в этом процессе третьего, зауральского импульса [Зубов, 2009. С. 257-258]. А ананьинская генетическая основа гляденовской культуры вообще даже

не обсуждается, поскольку для исследователей этой культуры очевидна и бесспорна [Перескоков, 2018. С. 113].

Для автора этих строк ситуация со степенью участия АКШК в генезисе «постанынских» культур эпохи раннего железа в Прикамье и Предуралья представляется следующим образом. Сравнительно-статистический анализ погребального обряда культур раннего железного века нашего региона – АКШК, пьяноборской и кара-абызской – проведенный нами по материалам Ананьинского, Зуевского, Котловского, Луговского, Оханского, Першинского, Скородум и Таш-Елга (АКШК – в общей сложности 527 погребений), Кушлевского III, Юлдашевского, Чеганда II, Ошキンского (пьяноборская культура – 532 погребения), Биктимировского и Охлебининского грунтового (кара-абызская культура – 581 погребение)¹ показал, что хотя какая-то генетическая связь между ними прослеживается, но не настолько тесная, чтобы говорить о плавном эволюционном характере этого процесса [Иванов, Проценко, 2017. С. 127]. В цифровом выражении это значения коэффициентов формально-типологического сходства (C_3), которые, будучи подсчитанными по 91 альтернативному признаку погребального обряда (признаку, представительному для сравниваемых выборок), показывают, что рассматривать АКШК, кара-абызскую и пьяноборскую культуры в контексте «прямые предки – потомки» весьма затруднительно (рис. 2).

Относительно погребального обряда гляденовской культуры провести подобный анализ практически невозможно, поскольку в источниковой базе интересующего нас предмета царит полная неразбериха. Из девяти могильников, интерпретированных М.Л. Перескоковым как гляденовские [Перескоков, 2018. С. 34], фактически только один – Красноярский – может быть, с наибольшей степенью вероятности, признан таковым.² Остальные, например, Кудашевский, Бродовский, Бурковский (в общей сложности 40,5% от 694 учтенных исследователем погребений рассматриваемой культуры), по своим морфологическим признакам являются курганно-грунтовыми могильниками «харинско-тураевского типа». Соответственно, исследователи перечисленных памятников интерпретируют их, исходя из собственных представлений о том археологико-культурном пространстве, частью которого эти памятники являются: неволинская культура (Бродовский могильник) [Голдина, Водолаго, 1990. С. 6-21], харинский тип (Бурковский) [Генинг, Голдина, 1973], «тураевский тип» (Кудашевский) [Казанцева, 2004. С. 137].

По разработанной исследователями хронологией гляденовской культуры Красноярский могильник является самым ранним – в общем он датиру-

ется I-V вв. н.э., но в нем выделяются группы погребений I-III вв. н.э., которые в контексте нашего исследования представляют наибольший интерес [Казанцева, 2012. С. 49; Перескоков, 2018. С. 103].

Используя статистические данные О.А. Казанцевой по ранним (I-III вв. н.э.) погребениям Красноярского могильника – 67 погребений, расположенных его восточной части, – можно все-таки был проведен сравнительно статистический анализ погребального обряда гляденовской культуры. Признаков обряда, представительных для такой незначительной по объему выборки, оказалось 15 (табл. 1).

Значения коэффициента формально-типологического сходства погребального обряда рассматриваемых культур (C_3), представленные в таблице 2,

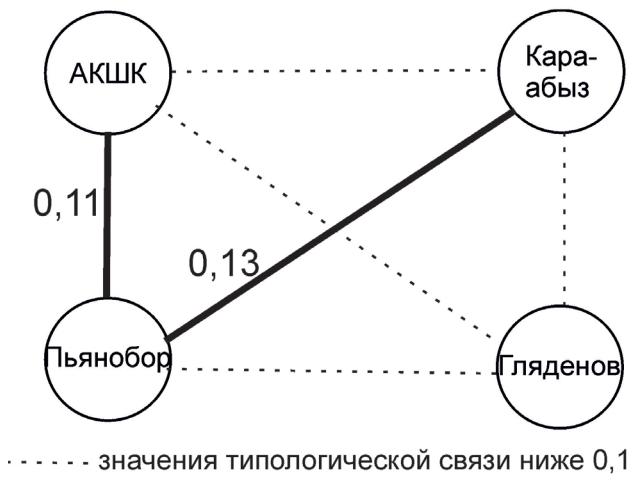

Рис. 2. Граф типологического сходства культур раннего железного века Прикамья и Предуралья по признакам погребального обряда

Fig. 2. A graph of typological similarity between the Early Iron Age cultures of the Kama and Cis-Urals regions, based on the funerary rituals

показывают, что генетическая связь между ними представляет собой явление скорее гипотетическое, чем реальное.

Аналогичную картину дают нам результаты сравнительно-типологического анализа керамики с поселений рассматриваемых культур. Проведя сравнение по таким морфологическим признакам сосудов как метрические параметры, указатели формы, зона размещения и мотивы орнамента.³ Для сравнительно-типологического анализа были отобраны **случайные выборки** фрагментов керамических сосудов с поселений АКШК (Гремячанско, Бирское пос., городище Тра-Тай (Старонагаевское) – в общей сложности 380 экз.),⁴ пьяноборской (городища Серенькино, Какры-Куль, Тра-Тай – 200 экз.), кара-абызской (Биктимировское, Кара-Абыз городища – 205 экз.) и гляденовской (Бутырское, Опутятское городища, Гляденовское костище

¹ Объяснение всем этим цифрами нами опубликовано [Иванов, Проценко, 2017. С. 118-120].

² Тем более, что и сама исследователь этого памятника О.А. Казанцева таковым его и считает [Казанцева, 2012. С. 54].

³ Сравнительно-типологический анализ проводился В.Ф. Генингом [Генинг, 1973].

⁴ Фрагменты сосудов отбирались по принципу фиксации максимального количества метрических признаков.

Таблица 1
Норма распределения и тенденция признаков погребального обряда
культур эпохи раннего железа Прикамья и Предуралья

Table 1
Distribution rate and typology of funerary rituals among
of the Early Iron Age cultures of the Kama region and Cis-Urals

№	Признак	Норма распределения	Тенденция признака			
			АКШК	кара-абыз	пьяноборск.	Гляден.
Тип, объем и топография могильников						
1	бескурганный	100	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>1</i>
2	от 10 до 50 погр.	4,3	-	-	2,06	-
3	более 50 погр.	41,8	1,3	-	0,33	2,4
4	более 200 погр.	51,6	0,73	1,7	1,5	-
5	расположение могил: рядами	18,0	3,6	-	0,33	-
6	смешанное	40,3	0,8	-	0,71	2,5
7	бессистемное	40,4	-	2,4	1,6	-
Тип и глубина могильной ямы						
8	простая	89,0	0,77	1,1	0,99	1,1
9	стенки обложены камнем	3,9	-	3,6	-	-
10	до 0,5 м	58,0	0,83	0,43	1,1	1,6
11	до 1 м	38,3	0,99	1,2	0,7	-
12	1-1,5 м	4,1	2,09	0,6	0,3	-
13	не установлена	7,0	2,3	0,17	0,48	-
Тип захоронения, количество погребенных в могиле, их пол и поза						
14	ингумация	94,4	0,99	1,04	0,96	-
	кремация	4,4	1,4	-	-	-
15	костей нет	31,1	0,5	-	0,3	3,2
16	один	95,7	1,02	1,01	0,92	1,04
17	два	2,8	2,07	-	1,7	-
18	три и более	1,06	3,0	-	-	-
19	мужской	22	<i>1,3</i>	0,74	0,91	-
20	Жецицинский	17,6	0,48	1,05	1,46	-
21	ребенок	12,7	0,52	<i>1,3</i>	1,18	-
22	не установлен	37,0	<i>1,4</i>	0,56	<i>1,0</i>	-
23	вытянуто на спине	65,3	0,76	1,16	1,06	-
24	руки вытянуты	6,3	1,9	0,28	0,85	-
25	кисти на груди	0,23	-	-	3	-
26	одна на тазе	2,3	0,65	-	2,4	-
27	обе на тазе	2,5	0,44	-	2,5	-
28	поза не установлена	49,0	0,94	0,4	0,6	2,04
Ориентировка погребенных: по азимуту и относительно реки						
29	север	17,8	<i>1,06</i>	0,48	1,45	-
30	юг	5	0,7	0,64	1,64	-
31	восток	12,5	0,27	0,09	2,65	-
32	запад	7,6	<i>1,15</i>	<i>1,44</i>	0,42	-
33	северо-восток	8,8	0,7	0,84	1,46	-
34	северо-запад	22,1	<i>1,1</i>	<i>1,7</i>	0,1	-
35	юго-восток	5,9	0,9	<i>1,4</i>	0,7	-
36	юго-запад	3,1	2,77	-	0,22	-
37	не установлена	37,7	0,52	0,58	0,2	2,6
38	головой к реке	25,9	0,33	0,05	2,6	-
39	ногами к реке	44,6	<i>1,16</i>	<i>1,69</i>	0,14	-
40	вдоль по течению реки	11,3	<i>1,58</i>	-	<i>1,41</i>	-
Детали ритуала						
41	дощатая рама	0,7	3	-	-	-
42	дощатый настил	7,2	0,3	1,2	0,77	1,2
43	завернут в бересту	0,75	3	-	-	-
44	кости животных в изголовье	12,0	0,25	2,75	-	-
45	кости животных у ног	2,3	<i>1,4</i>	<i>1,6</i>	-	-

Таблица 1 (продолжение)
Table 1 (continued)

46	глиняный сосуд в изголовье	12,6	2,18	0,73	0,08	-
47	глиняный сосуд у ног	7,8	0,4	2,6	-	-
48	жертвенный комплекс у ног	0,9	-		1,7	2,2
49	жертвенный комплекс в изголовье	1,3	-	-	3	-
50	угли в могиле	3,9	3	-	-	-
Ассортимент погребального инвентаря						
51	удила	5,5	-	2,4	0,6	-
52	псалмии	1,6	-	2,4	0,56	-
53	стрелы жел.	8,4	-	2,1	0,9	-
54	стрелы бронзовые	5,8	1,55	1,3	0,12	-
55	стрелы кост.	7,7	0,5	0,8	1,7	-
56	кинжал/меч	4,6	0,3	1,8	0,9	-
57	копье	10,5	0,9	1,5	0,5	-
58	кельт/топор	7,7	2,8	0,17	-	-
59	топорик-чекан	0,23	3	-	-	-
60	накладки ремня зооморфные	1,5	-	2,9	-	-
61	поясные накладки	11,1	-	1,7	1,3	-
62	наконечник пояса	4,07	-	2,7	0,3	-
63	эполетообразная застежка	2	-	-	3	-
64	поясная пряжка	13,5	-	1,9	1,7	0,3
65	пояс целый	1,3	-	1,7	1,4	-
66	португия	0,8	-	3	-	-
67	подвески трапециевидные	4,9	-	2,8	0,2	-
68	витая височная подвеска	9,2	0,1	0,3	2,6	-
69	височная подвеска с трубицей или литая	4,07	-	-	3	-
70	подвеска листовидная	1,5	-	-	3	-
71	серьга-кольцо	1,6	1,5	-	1,6	
72	перстень	5,3	0,3	1,9	0,8	
73	браслет	2,4	0,7	0,75	1,5	-
74	гривна	3,4	1	1	0,9	-
75	1-5 бусин	10,3	0,2	1,8	1,04	-
76	ожерелье из бус	14,4	0,08	1,3	1,2	1,4
77	пронизки спиральные	5,4	1,05	0,48	0,8	1,6
78	обоймы	13,9	0,1	2,2	0,6	-
79	бляха литая круглая	12,6	1,1	0,4	1,5	-
80	бляха с умбоном	0,66	-	1,9	1,06	-
81	бляхи-зеркала	4	-	3	-	-
82	нашивки медн. / мелкие круглые бляшки	12,6	0,8	1,7	0,4	-
83	фибула	0,6	-	-	3	-
84	сольгама	1,3	-	-	3	-
85	украшения обуви: пряжки, накл.	3,1	-	-	3	-
Бытовые вещи						
86	нож	27,2	0,5	1,6	0,8	1,1
87	ножны	1,1	-	-	3	-
88	шило	1,6	-	1,87	1,12	-
89	оселок	2	0,65	2,35	-	-
90	пряслице	4,7	0,2	2,8	-	-
91	без вещей	26,4	1,4	0,47	0,9	1,2
Всего погребений:			527	581	532	67

Таблица 2 Значения коэффициента типологического сходства погребального обряда культур эпохи раннего железа Прикамья и Предуралья

Table 2 Similarity coefficient values of funerary rituals of the Early Iron Age cultures of the Kama region and Cis-Urals⁵

	АКШК	кара-абыз	пьяноборская	гляденово
АКШК	-			
кара-абыз	0,07	-		
пьяноборская	0,11	0,13	-	
гляденово	0,05	0,05	0,04	-

– 200 экз.) культур (рис. 1).

Значения коэффициента C_3 , разбросанные в диапазоне от 0,18 (АКШК – пьяноборская) до 0,07 (АКШК – гляденовская), показывают, что типологическое сходство между всеми сравниваемыми керамическими выборками обнаруживается только при понижении критерия точности до 0,7 [Иванов, 2021].

Итак, к каким выводам приходим мы по результатам проведенных анализов? Первый вывод: носители АКШК, живя на довольно ограниченной территории и являясь для Прикамья и Предуралья пришельцами, не могли заметно влиять (и не влияли) на этнокультурные процессы в регионе Волго-Камья и Предуралья. Это не то что косвенно, а самым прямым образом подтверждается, например, исследованием С.Л. Воробьевой об участии «ананьинцев» в формировании материальной культуры «кара-абызцев». Так, гривны из погребений Охлебининского могильника, колоколовидные подвески из Биктимировского и Шиповского могильников, восьмеркообразные поясные накладки из Охлебининского могильника и др. имеют аналогии в комплексах Старшего Ахмыловского могильника, к памятникам АКШК отношения не имеющего, поскольку это памятник ахмыловской культуры [Воробьева, 2014]. То есть, если кто и влиял на формирование комплекса кара-абызской материальной культуры, то это средневолжско-нижнекамские мигранты, оставившие памятники типа поселения Курган, городищ Черепашье, Сорочьи Горы. Они и явились генетической основой кара-абызской культуры в бассейне р. Белой. Поэтому генетиче-

ская линия «АКШК – кара-абыз» – это уже тоже историография.

Второй вывод: пьяноборская (она же чегандинская) культура в своем происхождении ни к АКШК, ни к кара-абызской культурам напрямую возведена быть не может. Её морфология формировалась явно при решающем участии пришлого для Прикамья и Предуралья этнокультурного компонента. И сейчас складывается впечатление, что таковым могли быть носители культуры с ямочно-гребенчатой керамикой. Нельзя также исключать и участие южного, позднесарматского компонента.

Третий вывод: представляется возможным предположить, что неким реликтом АКШК в регионе является гляденовская культура, в керамике которой встречается больше всего⁶ сосудов, украшенных оттисками шнура. По подсчетам А.Н. Лепихина, их от 12 % до 66 % на костицах, по подсчетам Ю.А. Полякова – от 54 % до 90 % на Осиновском городище, Култаевском селище и Юго-Камском костище [Белавин и др., 2009. С. 63]. И даже у М.Л. Перескокова в его довольно сложной для восприятия статистике керамики гляденовской культуры удельный вес шнуровой керамики составляет то ли 37% (Коновлятское селище), то ли 66,6% (Ильинское костище) [Перескоков, 2018. С. 87].

Как бы то ни было, керамические комплексы гляденовской культуры – единственные в регионе, где шнуровая керамика в конце эпохи раннего железа ещё сохраняет определенную представительность. Хотя преобладает там тоже керамика с ямочно-гребенчатой орнаментацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ашихмина Л.И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) // Археология евразийских степей. Вып. 19. 2014. 300 с.

Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа: издательский дом БГПУ, 2009. 285 с.

Воробьева С.Л. Ананьинский компонент кара-абызской культуры (по материалам костюмного комплекса) // Археология евразийских степей. Вып. 20. 2014. С. 314-330.

Гарустович Г.Н., Минеева И.М. Из истории археологических исследований в Башкортостане:

Вера Владимировна Гольмстен // Уфимский археологический вестник. Вып. 4. 2003. С. 6-15.

Гарустович Г.Н., Савельев Н.С. Исследования памятников эпохи бронзы – раннего железного века в горном течении р. Белой (к вопросу об этнокультурных реликтах на Южном Урале) // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. 2004. С. 93-118.

Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Советская археология. 1973. № 1. С. 114-136.

Генинг В.Ф., Голдина Р.Д. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // ВАУ. Вып. 12. Свердловск, 1973. С. 58-87.

⁵ Значения коэффициента C_3 высчитывались по тем признакам погребального обряда, которые обнаруживали нормальную или повышенную тенденцию встречаемости. В таблице 1 они выделены полужирным курсивом.

⁶ По сравнению с кара-абызской и пьяноборской культурами.

- Голдина Р.Д., Водолаго Н.В.* Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 176 с.
- Зубов С.Э.* Пьяноборская культура // История башкирского народа в 7 т. Т. 1. М.: Наука, 2009. С. 255-267.
- Иванов В.А.* Очерк истории изучения памятников ананьинской эпохи в бассейне реки Белой // Уфимский археологический вестник. Вып. 10. 2010. С. 12-21.
- Иванов В.А.* Керамика «ананьинских типов» в Прикамье и Предуралье // Известия Коми научного центра УрО РАН. № 1(29). Сыктывкар, 2017а. С. 82-88.
- Иванов В.А.* О локальных вариантах ананьинской культурно-исторической области (АКИО) (или сколько «ананьинских культур» мы изучаем?) // Археология евразийских степей. № 4. 2017б. С. 175-182.
- Иванов В.А.* Ананьинская культура шнуровой керамики (АКШК) как компонент ананьинской культурно-исторической области (АКИО): проблема соотношения // Археология евразийских степей. № 4. 2019. С. 317-337.
- Иванов В.А.* Сравнительно-типологическая характеристика керамики культур эпохи раннего железа Прикамья и Предуралья (к проблеме их генетической преемственности) // Археология евразийских степей. 2021 (в печати)
- Иванов В.А., Проценко А.С.* Погребальный обряд как индикатор генетической преемственности культур эпохи раннего железного века Прикамья и Предуралья // Археология евразийских степей. № 1. 2017. С. 117-129.
- Иванов В.А., Чичко Т.В.* Статистико-типологический анализ керамики с поселений эпохи поздней бронзы в низовьях р. Белой (еще раз о проблеме генезиса ранней ананьинской культуры шнуровой керамики – АКШК) // Поволжская археология. № 1(27). 2019. С. 121-135.
- Казанцева О.А.* Кудашевский могильник – памятник эпохи Великого переселения народов в Среднем Прикамье // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет. Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию Удмуртской археологии
- ческой экспедиции и 80-летию со дня рождения Владимира Федоровича Генинга. Ижевск, 2004. С. 132-139.
- Казанцева О.А.* Красноярский могильник I-V вв. н.э. в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Том 24. Ижевск, 2012. 180 с.
- Кузьминых С.В.* Археологическое изучение ананьинского мира в ХХ веке: основные достижения и проблемы // Российская археология: достижения ХХ и перспективы XXI вв.: Материалы науч. конф. «75 лет со дня рождения В.Ф. Генинга». Ижевск, 2000. С. 104-113.
- Кузьминых С.В., Чижевский А.А.* Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы // Археология евразийских степей. Вып. 8. 2008а. С. 29-55.
- Кузьминых С.В., Чижевский А.А.* Ананьинский могильник: основные вехи исследований, коллекции и характер памятника // Археология евразийских степей. Вып. 8. 2008б. С. 6-12.
- Марков В.Н.* Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (Об этнокультурных компонентах ананьинской общности) // Археология евразийских степей. Вып. 4. 2007. 136 с.
- Овсянников В.В., Яминов А.Ф.* Исследования могильника у Чертова городища в Уфе (1911-1912 годы) // Уфимский археологический вестник. Вып. 4. 2003. С. 16-57.
- Овсянников В.В.* Кара-абызская культура // История башкирского народа в 7 т. Т. 1. М.: Наука, 2009. С. 223-245.
- Перескоков М.Л.* Пермское Приуралье в финале раннего железного века. Пермь: Издательский центр «PermUniversityPress», 2018. 320 с.
- Савельев Н.С.* Памятники гамаюнской и курмантауской культур юго-западной оконечности Уральской горной страны // Уфимский археологический вестник. Вып. 18. 2018. С. 24-42.
- Чижевский А.А.* Погребальные памятники населения Волго-Камья в финале бронзового – раннем железном веках: Преданьинская и ананьинская культурно-исторические области // Археология евразийских степей. Вып. 5. 2008. 172 с.

REFERENCES

- Ashihmina, L.I. 2014, “The genesis of Ananyino culture in the Middle Kama region (on the basis of ceramic material and dwellings)”, *Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 19, 300 p. (In Russ.)
- Belavin, A.M., Ivanov, V.A., Krylasova, N.B. 2009, *The Ugrians of the Cis-Urals in Ancient history and the Middle Ages*. Izdatel’skij dom BGPU, Ufa, 285 p. (In Russ.)
- Vorob’eva, S.L. 2014, “Ananyinsky elements of the Kara-Abyz culture (on the basis of clothing items)”, *Archeology of the Eurasian Steppes*, vol. 20, pp. 314-330. (In Russ.)
- Garustovich, G.N., Mineeva, I.M. 2003, “Notes on the history of archaeological research in Bashkortostan: Vera Vladimirovna Golmsten”, *Ufa Archaeological Bulletin*, vol. 4, pp. 6-15. (In Russ.)
- Garustovich, G.N., Savelev, N.S. 2004, “A study of the Bronze Age – Early Iron Age monuments located in the Mountain course of the Belaya river (on the issue of the ethnocultural relicts in the South Urals)”, *Ufa Archaeological Bulletin*, vol. 5, pp. 93-118. (In Russ.)
- Gening, V.F. 1973, “A program for statistical processing of ceramic data from archaeological sites,

- Sovetskaya arheologiya*, no. 1, pp. 114-136. (In Russ.)
- Gening, V.F., Goldina, R.D. 1973, "Burial mounds of the Kharinsky type in the Upper Kama region", *Voprosy archeologii Urala*, vol. 12, pp. 58-87. (In Russ.)
- Goldina, R.D., Vodolago, N.V. 1990, *Burial grounds of the Nevola culture in the Cis-Urals*. Izd-vo Irkut. Un-ta, Irkutsk, 176 p. (In Russ.)
- Zubov, S.E. 2009, "The Pianoborskaya culture", *Istoriya bashkirskogo naroda v 7 tomah*, vol. 1, pp. 255-267. (In Russ.)
- Ivanov, V.A. 2010, "A review on the history of studying the Ananyino era monuments located in the basin of the Belaya river", *Ufa Archaeological Bulletin*, vol. 10, pp. 12-21. (In Russ.)
- Ivanov, V.A. 2017, "Ceramics of the "Ananyino type" in the Kama region and Cis-Urals", *Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN*, vol. 1(29), pp. 82-88. (In Russ.)
- Ivanov, V.A. 2017, "Notes on the local variants of the Ananyino culture-historical region (AKHR) (How many Ananyino cultures do we study?)", *Archeology of the Eurasian Steppes*, vol. 4, pp. 175-182. (In Russ.)
- Ivanov, V.A. 2019, "Ananyino Corded Ware culture (ACWC) as a component of the Ananyino culture-historical region (AKHR): problems of correlation", *Archeology of the Eurasian Steppes*, vol. 4, pp. 317-337. (In Russ.)
- Ivanov, V.A. 2021, "Comparative typological characteristics of the Early Iron Age ceramics in the Kama region and Cis-Urals (on the problem of genetic continuity)", *Archeology of the Eurasian Steppes*, (in press). (In Russ.)
- Ivanov, V.A., Procenko, A.S. 2017, "Funerary rituals as an indicator of genetic continuity of the Early Iron Age cultures of the Kama region and Cis-Urals", *Archeology of the Eurasian Steppes*, vol. 1, pp. 117-129. (In Russ.)
- Ivanov, V.A., Chichko, T.V. 2019, "Statistical and typological analysis of ceramics from the Late Bronze Age settlements located in the Lower course of the Belaya river (returning to the research problem about the genesis of the Early Ananyino Corded Ware culture – ACWC)", *Povelzhskaya arheologiya*, vol. 1(27), pp. 121-135. (In Russ.)
- Kazanceva, O.A. "Kudashevsky burial ground – the monument of The Migration Period located in the Middle Kama region", *Udmurtskoy arheologicheskoy ekspedicii – 50 let. Materialy Vserossijskoy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu Udmurtskoy arheologicheskoy ekspedicii i 80-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Fedorovicha Geninga* ("50 years of the Udmurt Archaeological expedition. Materials of the All-Russian scientific conference marking the 50th anniversary of the Udmurt Archaeological expedition and the 80th anniversary Vladimir Fedorovich Gening's birth"). Izhevsk, 2004, pp. 132-139. (In Russ.)
- Kazanceva, O.A. 2012, "Krasnoyarsk burial ground of the I-V centuries AD located in the basin of the Tulva river in the Middle Kama region", *Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoy arheologicheskoy ekspedicii*, vol. 24, 180 p. (In Russ.)
- Kuz'minyh, S.V. "Archaeological study of the Ananyino world in the XX century: main outcomes and problems", *Rossijskaya arheologiya: dostizheniya XX i perspektivy XXI vv.: Materialy nauchnoj konferencii «75 let so dnya rozhdeniya V.F. Geninga»* ("Russian archeology: breakthroughs of the XX century and the prospects for the XXI century: Materials of the scientific conference "75 years since the birth of V.F. Gening"). Izhevsk, 2000, pp. 104-113. (In Russ.)
- Kuz'minyh, S.V., Chizhevskij, A.A. 2008, "Ananyino burial ground: main research milestones, collections description and the data on the nature of the monument", *Archeology of the Eurasian Steppes*, vol. 8, pp. 6-12. (In Russ.)
- Kuz'minyh, S.V., Chizhevskij, A.A. 2008, "Ananyino world: a review of the current state of the research problem", *Archeology of the Eurasian Steppes*, vol. 8, pp. 29-55. (In Russ.)
- Markov, V.N. 2007, "The Lower Kama region in the Ananyino era (Notes on the ethnocultural components of the Ananyino community)", *Archeology of the Eurasian Steppes*, vol. 4, 136 p. (In Russ.)
- Ovsyannikov, V.V. 2009, "The Kara-Abyz culture", *Istoriya bashkirskogo naroda v 7 tomah*, vol. 1, pp. 223-245 (In Russ.)
- Ovsyannikov, V.V., Yaminov, A.F. 2003, A study of the burial ground near Chertovo Gorodishche in Ufa (1911-1912), *Ufa Archaeological Bulletin*, vol. 4, pp. 16-57. (In Russ.)
- Pereskokov, M.L. 2018, *Perm Cis-Ural region at the end of the Early Iron Age*. Izdatel'skij centr «PermUniversityPress», Perm', 320 p. (In Russ.)
- Savelyev, N.S. 2018, "Monuments of the Gamayun and Kurmantau cultures of the south-western limits of the Ural region", *Ufa Archaeological Bulletin*, vol. 18, pp. 24-42. (In Russ.)
- Chizhevskij, A.A. 2008, "Funerary monuments of the Volga-Kama region populations in the end of the Bronze - Early Iron Ages: Pre-Ananyino and Ananyino culture historical regions", *Archeology of the Eurasian Steppes*, vol. 5, 172 p. (In Russ.)